

Дальнейшие углубленные исследования в области ономастических систем тюркоязычного населения Урала и Среднего Поволжья, в частности чувашского (булгарского), татарского, башкирского народов, позволяют, на наш взгляд, шире и обоснованнее осветить множество пока еще не до конца решенных проблем в области этногенетических контактов этих народов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: *Жанузаков Т. Ж.* Социально-бытовые мотивы в казахской антропонимии // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. М., 1970. С. 195; *Бегматов Э.* Антропонимика узбекского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1965. С. 7; *Сагтаров Г. Ф.* Некоторые вопросы татарской антропонимии // Вопросы истории, филологии и педагогики. Казань, 1965. С. 70—71; *Кусимова Т. Х.* Из истории личных имен башкир // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. М., 1970. С. 243; и др.

² Это имя рассматривается также в группе антропонимов, данных ребенку по времени рождения, т. е. имя *Ямгырчы* мог получить ребенок, родившийся во время дождя.

³ *Кусимова Т. Х.* Из истории личных имен башкир. С. 244.

⁴ *Илимбетов Ф. Ф.* Личные имена как источник при изучении древних верований башкир // Ономастика Поволжья. Вып. 3. Уфа, 1973. С. 91.

⁵ Если впоследствии у ребенка обнаруживалось родимое пятно, ребенку давали второе имя с компонентом *мин*, иначе это пятнышко, по поверью, могло распространиться по всему телу.

⁶ См.: *Ишбердин Э. Ф.* Названия животных и птиц в башкирских говорах: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 1970. С. 8.

⁷ См., напр.: *Бушмакин С. К.* Лексико-семантический анализ древнеудмуртских антропонимов // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. М., 1970. С. 267.

Н. Г. Самсонов

Якутск

О ЯКУТСКИХ ФАМИЛИЯХ

Становление современной трехкомпонентной модели именования у якутов проходило под влиянием русского языка со времени добровольного вхождения Ленского края в состав Российского государства. До прихода русских у якутов не было необходимости в употреблении отчеств и фамилий: во-первых, жили они небольшими группами в аласах, знали друг друга в лицо и им достаточно было обращения друг к другу по имени; во-вторых, у народов Ленского края не было государственности и связанного с ней

официального делопроизводства. Отчества и фамилии по образцу русских появляются в связи с потребностями государственного аппарата (перепись населения, обложение налогом и т. п.). Процесс этот был постепенным.

В XVII—XVIII вв. в якутский язык проникают традиционные для русской антропонимии того времени формулы именования по отцу, что находит отражение в письменных памятниках, например: *Мазары Бозеков* (отец *Бозеко*), *Мазарик Дуреев* (отец *Дурей*), *Чеко Даванин* (отец *Давани*), *Калгий Откураев сын* (отец *Откурай*), *Нонуян Тимуков сын* (отец *Тимук*) [1], *Софрон Сыранов* (отец *Сыран*) — князь Кангаласского улуса, родился в 1719 г.; *Джорхо Иделгин* (отец *Иделги*) — князь Мойрутской волости Мегинского улуса (1680—1765) [2]. Однако патронимы в этот период еще не стали наследственными семейными наименованиями, переходящими от отца или матери к сыну и дочери, от мужа к жене или от жены к мужу.

Фамилии у якутов появляются в XVIII—XX вв., что связано было прежде всего с христианизацией края. Они возникают двойным путем.

Во-первых, якуты при крещении получали обычно фамилии крестных отцов — русских людей: «Имена давались священниками при крещении, а что касается фамилий, то новокрещенные очень часто получали фамилии своих восприемников» [3]. Так, например, в г. Зашиверске при крещении коренных жителей священниками Алексеем и Михаилом Слепцовыми, а также их потомками русскую фамилию Слепцов получили многие: эвен Василий Слепцов, якуты Д. Слепцов, Е. Слепцова и др. [4].

Во-вторых, собственно якутские фамилии (например: *Арылахов*, *Бардахов*, *Кыллахов*, *Тумусов*, *Хоютанов* и др.) образовывались с помощью русских суффиксов *-ов/-ев*, *-ин*, *-ский* от национальных якутских имен, оставшихся в результате христианизации на положении вторых имен-прозвищ, но продолжавших играть существенную роль в антропонимии якутов.

Однако необходимо отметить, что фамилии у якутов являлись принадлежностью лишь официальных документов. В быту же они продолжали обращаться друг к другу только по имени или прозвищу, потому что по-прежнему жили небольшими, замкнутыми группами, не имея официальных документов, подтверждающих личность. Поэтому фамилии, данные священниками при крещении, в повседневной жизни нередко забывались.

В настоящее время якуты носят и русские, и якутские фамилии, причем якутские фамилии представлены довольно широко. Нередки случаи, когда якуты сознательно меняют русские фамилии на понравившиеся якутские. Так, в 30-е гг. *Федоровы* из Нюрбинского (ныне Ленинского) района стали *Отуковыми* только потому, что мужчины были хорошими охотниками и часто прово-

дили время в скрадках, шалашах (якут. отуу, «шалаш из сена»).

Якутские фамилии могли быть образованы:

1) от названий семейно-родственных, дружеских и возрастных отношений: *Амыдаев* (амыдай «тезка»), *Атасыков* (атас «приятель»), *Догордуоров* **доһор** «друг, товарищ»), *Оготоев* (**оһо** «ребенок, младенец, дитя»), *Огоннёров* **оһонньор** «старик, старец»);

2) от названий профессий, рода занятий, социально-экономического и правового положения человека: *Аянитов* (айанньыт «путник; путешественник»), *Ойунский* (ойуун «шаман»), *Тыасытов* **тыаһыт** «лесник, лесничий»), *Аманатов* (аманаат «заложник»);

3) от названий различных физических особенностей, состояний и недостатков: *Баллыев* (баллай «мордастый»), *Быканов* (быкаа «маленький»), *Жегусов* (**дьоһус** «небольшой»), *Итириков* (итирик «пьяный»), *Мекумянов* (**моку** «некрасивый, невзрачный»), *Могдоев* (могдой «человек, имеющий полное лицо с острым подбородком при очень короткой шее»);

4) от названий людей по чертам их характера, поведению и внешности: *Малгин* (маалгын «недоумок»), *Мярин* (мээри «болливый, болтун»), *Барбахтыров* (барбах «неважный, нехороший; ничтожный»), *Мунхалов* (мун хаал «буян; дебошир; скандалист»), *Тюкянов* (**туокун** «плут, мошенник; пройдоха»), *Аллахский* (аллаах «расторпный, услужливый»), *Бараханов* (барахан — модальная частица, выражающая любовь, ласку, уважение, иногда с оттенком жалости), *Бысыин* **быһый** «быстроногий, быстрый»), *Жерготов* (**дьөрбөөт** «отважный, удалой»), *Китчегасов* (кэччэгэй «скупой, скряга»), *Ордахов* (урдаах «грозный, суровый»), *Хадаров* (хадаар «несговорчивый, упрямый, непослушный»), *Элласин* (эллэс «упорный, настырный»);

5) от названий частей организма человека: *Баттахов* (баттах «волос; волосы»), *Бытыков* (бытык «усы»), *Мурунов* (мурун «нос»), *Оёгостуров* (**ойоһос** «бок»), *Тарбахов*, *Тарбахтыров* (тарбах «палец»), *Тистяхов* (тиис «зуб»), *Тобуков* (тобук «колени, колени»), *Тыллыров* (тыл «язык»), *Харахов* (харах «глаз»);

6) от названий одежды и ее деталей, тканей, обуви: *Малахаев* (малахай «меховая шапка»), *Сагалаков* (**саһа** «ворот, воротник»), *Сагыняхов* (**саһынньах** «дорожная доха»), *Чочоев* (чоочой «детские торбаса»);

7) от названий пищи: *Кырбасов* (кырбас «кусочек мяса, приготовленный для варки»), *Саламатов* (саламаат «кушанье из муки, поджаренной в масле и разбавленной водой»), *Барчахов* (барча «мелкая толченая рыба»);

8) от названий построек, сооружений и предметов домашнего обихода: *Делахов* (дьэ «дом, здание; жилище, жильё; квартира»), *Дурдаев* (дурда «засидка» — место укрытия охотника от уток), *Кытахов* (кытах «большая деревянная чаша»), *Отуков* (отуу «шалаш из сена»);

9) от названий, связанных со скотоводством: *Ходулов* (ходуул «остатки от корма скота»), *Эртюков* (**ортук** «огороженное пастбище, огороженный выгон»);

10) от названий, связанных с флорой: *Бестинов*, *Бястинов* (бэс «сосна»), *Торахов* (туораах «зерно»), *Тюбяков* (**тубэ** «густой, дремучий лес, чаща»), *Чахов* (чаахы «чага, наплыв на коре березы»);

11) от названий, связанных с фауной:

— от названий животных: *Багаин* (**баҕа** «лягушка»), *Бытасытов* (**бытаһыт** «полевая мышь»), *Кобахов* (куобах «заяц»), *Кутуяхов* (кутуйах «мышь»), *Сылгытов* (сылгы «лошадь, конь»), *Кыллахов* (кыыл «зверь»), *Таяхов* (тайах «лось»), *Тюляхов* (**туул-ээх** «имеющий шерсть, пух, волосы»), *Селляхов* (сиэллээх «имеющий гриву, с гривой»);

— от названий птиц: *Барахов* (бараах «петушок»), *Далбараев* (далбарай «птенец, птенчик»), *Уранаев* (ураанай «лысуха»), *Тумусов* (тумус «клюв у птицы»), *Черосов* (чооруос «чететка»), *Чычахов* (чыычаах «птичка»), *Ымыков* (ымыы «клест»), *Соров* (суор «ворон»), *Сымытов* (**сымыт** «яйцо»);

— от названий рыб: *Балыков* (балык «рыба»), *Бечехов* (бо-чоох «мелкий карась»), *Бочоев*, *Бочонин* (бочо «мелкий чир»), *Тугунцев* (тугун «мелкая рыба»);

— от названий насекомых: *Бытыров*, *Бытыров* (быт «вошь»);

12) от географических терминов: *Аластыров* (алаас «луговина в тайге»), *Арылахов* (арыы «остров»), *Етехов* (**өтөх** «необитаемое, брошенное жилье; место, где ранее стоял дом, следы усадьбы, жилья»), *Олбутцев* (уолба «сенокосное угодье, образовавшееся на месте опущенного или высохшего озера»), *Ойрский* (ойуур «лес»), *Очуров* (очур «бугорок, кочка»), *Хаптагаев* (**хапт-аҕай** «плоский; пологий»), *Чарин* (чаар «мель, отмель»);

13) от названий металлов и минералов: *Алтанныров* (алтан «медь»), *Тимиреев* (тимир «железо»), *Чокуров* (чокуур «кремень»), *Чохов* (чох «уголь»);

14) от названий различных атмосферных и метеорологических явлений, космических тел: *Салгынов* (салгын «воздух»), *Самыров* (самыыр «дождь»), *Унаров* (унаар «далекая легкая дымка; марево»), *Чолбонов* (Чолбон «звезда Венера»);

15) от названий оружия: *Кустуков* (кустук «стрела»), *Эльберяков* (элбэрээк «спусковой крючок, пусковой рычаг»);

16) от названий народов: *Долганов* (долганы), *Нутчин* (нуучча «русский»), *Омукчанов* (омук «иноплеменник»), *Сахатаев* (саха — самоназвание якутов), *Тунгусов* (туһусы — дореволюционное название эвенков), *Уйгуров* (уйгуры), *Якутов* (якуты);

17) от названий местности, где родился или проживает человек: *Баягантаев* (с. **Байаҕантай**, Усть-Алданский р-н), *Бордонский* (с. Бордон, Ленинский р-н), *Малыкайцев* (с. Маалыкай,

Ленинский р-н), *Мегежекский* (с. Мэгэдзэк, Ленинский р-н), *Нюрбинцев* (пос. Нюрба, Ленинский р-н), *Сюльский* (с. **Сүлэ**, Ленинский р-н), *Тыллыкинцев* (с. Тыллыкы, Ленинский р-н);

18) от названий отвлеченных понятий: *Иляхов* (ил «мир, согласие»), *Соргоев* (соргу «счастье, благополучие»), *Эляков* (элэк «насмешка»), *Чабыев* (чаабый «болтовня, пустословие»);

19) от названий различных предметов и явлений: *Аргылов* (аргы «перекладина»), *Багынанов* (**багана** «столб»), *Бехтюев* (бох «сор, мусор, отбросы»), *Кымов* (кыым «искра»), *Тегюрюков* (**төгүрук** «круг»), *Тобохов* (тобох «остаток»), *Тоюков* (тойук «якутская песня-импровизация»), *Туласынов* (**тулааһын** «опора»), *Тюнгюрядов* (**тунур** «бубен»), *Ылахов* (ылах «поперечные скрепы саней»), *Отов* (уот «огонь, пламя»);

20) от прилагательных, указывающих на определенный признак: *Нелунов* (ньюлуун «пресный»), *Деллохов* (дьоллоох «счастливым»), *Керемясов* (кэрэмэс «темно-серый» — о масти лошади), *Ючюгяев* (үчүгэй «хороший»), *Кугасов* (кугас «рыжий; краснобурый»), *Кураев* (кураайы «засушливый»);

21) от глагольных основ: *Ахчанныров* (ахчай- «ходить враскорячку»), *Баттыров* (баттаа- «давить, нажимать»), *Болтохов* (болтой- «быть большим, толстым и округлым»), *Дайбанныров* (дайбаа- «махать, размахивать чем-либо»), *Жондоров* (дьондой- «быть высоким и стройным»), *Жулляров* (**дзууллээ-** «судить, осуждать»), *Иляров* (ылаар- «становиться теплым и солнечным» — о погоде), *Кустуров* (кустаа- «охотиться на уток»), *Кылбанов* (кылбай- «блестеть, сверкать»), *Кынняхоров* (кыынньаа- «сердить, раздражать»), *Лаппаров* (лаппай- «быть, казаться широким и низким»), *Логлоров* (логлоруй- «откалываться, отваливаться (большими кусками)»), *Лыглаев* (лыглай- «быть, казаться короткошеим; иметь большую круглую голову на короткой шее»), *Меккюсяров* (**меккус-** «спорить, пререкаются»), *Нохчоёнов* (ньохой- «горбатиться, сутулиться»), *Сантаев* (сантай- «иметь большой вздернутый нос»), *Сыллыров* (сыллаа- «нюхать, целовать»), *Таппахов* (таппай- «быть, казаться очень коротким и широким»), *Тарский* (таарый- «прикасаться к чему-либо»), *Толлонов* (толлой- «иметь очень большую и толстую верхнюю губу»), *Хаппаров* (хаппай- «быть, казаться низким, тщедушным, одетым в грубую, нескладную одежду»), *Харбанов* (харбаа- «хватать, ловить, поймать»), *Хоноёхов* (хой- «напряженно вытягивать шею и высоко поднимать голову»), *Хюганов* (хойутаа- «опаздывать, медлить»), *Чагылысов* (**чагыллы** — «сиять, блестеть»), *Чербоев* (чорбой- «выступать, выдаваться, торчать»), *Чехчоннохов* (чохчой- «сидеть на корточках»), *Чолоев* (чолой- «задирать голову»), *Чичигинаров* (чигигинээ- «судорожно напрягаться, биться в судорогах»).

Интересно, что иногда фамилии образуются от заимствованных

из русского языка и адаптированных якутским языком собственных имен, например: *Байбалыков* и *Байбаллыров* (<якут. Байбал<рус. Павел), *Басылайканов* (<якут. Баһылай <рус. Василий).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Материалы по истории Якутии XVII века*. М., 1970. С. 164, 222, 246, 194.

² См.: *Токарев С. А.* Общественный строй якутов. XVII—XVIII вв. Якутск, 1945. С. 320.

³ *Токарев С. А.* Очерки истории якутского народа. М., 1940. С. 133.

⁴ См.: *Окладников А. П., Гоголев З. В., Ащенков Е. А.* Древний Зашиверск. М., 1977. С. 52, 56, 74.

Л. А. Сергеева

Уфа

ОБ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ ПРОЗВИЩ

Прозвища являются коннотирующими именами, способными не только называть, но и обозначать что-либо, имплицировать атрибут; их семантическую основу составляет указание на существенное, характерное качество называемого лица. В отличие от официальных наименований (имени, отчества и фамилии) прозвища всегда связаны с образными переживаниями и выражают эмоциональную оценку.

В данной статье на материале прозвищ, наблюдаемых в речи школьников города Уфы, исследуются некоторые закономерности формирования и функционирования эмоционально-оценочных значений.

Как показали наблюдения над речью школьников, прозвища выражают богатую гамму эмоциональных оттенков — от интимно-ласковых до резко уничижительных [1], но в любом случае они оценочны по своей природе. Аксиологический характер прозвищ отличает их от фатических имен, которые производятся от фамилий и выполняют в детском коллективе лишь «контактоустанавливающую функцию», «определяют атмосферу общения» [2], например: *Серый* (*Сергеев*), *Ткач* (*Ткачев*), *Крупа* (*Крупин*), *Козырь* (*Козырев*) и др. Фатические имена следует квалифицировать как прозвища, если они содержат в своем значении коннотативно-оценочный момент, например: *Ваня* (*Иванов*, очень доверчивый и простодушный), *Голубь* (*Голубева*, тихая, скромная), *Дрема* (*Дремин*, ленивый, флегматичный) и т. д.

Эмоциональная оценка прозвищ характеризуется определен-